

Деркач И. Г.
Студент 2 курса Санкт-Петербургского
государственного университета (СПбГУ)

Derkach I. G.
2nd year student of St. Petersburg
State University (SPBU)

Работа подготовлена с использованием системы Консультант Плюс

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ КАК ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГАРАНТИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР**

Аннотация. В статье представлен анализ доктринального понимания институтов административной юстиции и административных процедур. Рассмотрены основные модели, признаки и специфика регулирования административной юстиции. Представлено исследование соотношения понятий административной юстиции и административных процедур, значение судебного контроля за актами и действиями органов публичной власти. Приведены позиции Конституционного суда РФ, содержащие разъяснения конституционно-правового смысла и назначения административных процедур. Проанализированы перспективы систематизации законодательства об административных процедурах и выработки концепции единого понимания административной юстиции.

Ключевые слова: административная юстиция, административные процедуры, публичное управление, судебный контроль, субъективные публичные права.

**ADMINISTRATIVE JUSTICE AS AN INSTITUTION PROVIDING
SAFEGUARDS FOR THE IMPLEMENTATION OF GENERAL
PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES**

Annotation. The article presents an analysis of the doctrinal understanding of the institute of administrative justice and administrative procedures. The main models,

features and specifics of the regulation of administrative justice are considered. The author has studied the correlation between the concepts of administrative justice and administrative procedures, the importance of judicial review over acts and actions of public authorities. The positions of the Constitutional Court of the Russian Federation containing explanations of the constitutional and legal meaning and purpose of administrative procedures are given. The prospects of systematization of legislation on administrative procedures and development of the concept of a unified understanding of administrative justice are analyzed.

Keywords: *administrative justice, administrative procedures, public administration, judicial review, subjective public rights.*

I. К определению понятий: административная юстиция и административные процедуры

Постоянное совершенствование администрирования и реформа системы органов публичной власти, получившая конституционное обоснование в ходе внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, а также практическое выделение административно-судебного права после принятия Кодекса административного судопроизводства РФ в 2015 году актуализируют проблематику установления судебного контроля за деятельностью органов публичной власти, в частности, полноценного формирования института административной юстиции¹.

Важно понимать, что понятие, признаки и специфика правового регулирования института административной юстиции, существующего в контексте теоретико-правовой посылки о необходимости охраны субъективных публичных прав и законных интересов граждан и организаций, не являются конвенциональными в доктрине административного права. Феномен административной юстиции рассматривался и дореволюционными российскими юристами, которые обосновывали необходимость расширения сферы судебного контроля в отношениях между администрацией и гражданами². С позиций теоретико-правового осмысления административная юстиция призвана обеспечить один из важнейших конституционных принципов – правление

(верховенство) права, однако в то же время «административный» характер юстиции (как синонима правосудия) предполагает нарушение принципа разделения властей в современной его интерпретации³. Иными словами, возможность внесудебного рассмотрения административно-правовых споров исключает подконтрольность актов и действий органов публичной власти судебному пересмотру. Исторически этот тезис был обусловлен французским пониманием концепции разделения властей и представлением об абсолютной независимости администрации, способной внутрисистемными методами разрешать возникающие споры. Вместе с этим современная теория разделения властей предполагает, в первую очередь, координацию и взаимосоотрудничество разных ветвей при условии уравнивания действий публичной власти посредством обеспечения ее подконтрольности правосудию⁴. По этой причине концепция административной юстиции не может ограничиваться пересмотром актов и действий администрации вышестоящими в иерархии органами управления, а должна быть объяснена особой природой споров между частными и публичными субъектами административных правоотношений, не исключающих судебного участия. В конституционно-правовом смысле телеологическое обоснование данного института заключается в признаваемом в англо-американской и европейской доктрине праве «на хорошее управление» (right to good administration)⁵. Ведь административная юстиция недвусмысленно предполагает защиту и восстановление нарушенных прав и охраняемых интересов частных лиц, неправомерно ограниченных при реализации управленческих актов в широком смысле. Именно признание административно-правовой природы определённой группы исковых споров (т. е. легитимация «административного иска» в защиту субъективного публичного права), позволивших в том числе реализовать модель состязательности сторон в рамках их рассмотрения (по большей части отсутствующей в процессе осуществления административно-наказательной юрисдикции), представляет собой доктринальную основу и предназначение института административной юстиции. Так, справедливо отмечено, что «административный иск является

системообразующим началом, определяющим процессуальную форму современной административной юстиции, точно так же, как административный спор составляет суть ее предметной стороны»⁶. Так или иначе, содержание рассматриваемого понятия разумно раскрыть посредством анализа его признаков и моделей. Доктрине известны несколько моделей существования административной юстиции: административная (французская), подразумевающая неподконтрольность органов исполнительной власти судам; общесудебная, направленная на внутреннюю специализацию судов общей юрисдикции (путем создания административных коллегий, судебных составов); квазисудебная (англо-американская), основанная на существовании специальных административных органов, полномочных рассматривать публично-правовые споры (административных трибуналов); административно-судебная (австро-германская модель специализированных административных судов)⁷. Авторы отмечают их общие черты: наличие публично-правового спора, отправление правосудия в рамках его разрешения, защита субъективных публичных прав частных лиц, независимость органов административной юстиции от других ветвей власти, наличие установленного порядка разрешения споров, отмена и исправление неправомερных актов публичной власти⁸. Таким образом, содержание и назначение института административной юстиции, описываемые с помощью ранее перечисленных признаков, представляются важнейшими элементами ее сущностной составляющей. Однако в догматических целях возможно сформулировать следующую дефиницию: административная юстиция (в широком смысле) – система судебных и квазисудебных органов, уполномоченных рассматривать публично-правовые споры, и основанный на законе порядок их деятельности, направленной на защиту прав, законных интересов частных лиц и обеспечение законности в публичном управлении.

Функции обеспечения законности и защиты прав и интересов частных лиц неразрывно связывают институт административной юстиции с понятием административных процедур. Определение этого правового феномена является

более разработанным в доктрине и законодательной практике различных государств, однако отсутствие системного регулирования административных процедур в РФ (обуславливающее необходимость принятия Закона «Об административных процедурах» или «Управленческого процедурного кодекса») стало одним из наиболее критикуемых в отечественной науке административного права нормативных пробелов⁹. В целом, под административными процедурами многие исследователи понимают «нормативно установленный порядок последовательно совершаемых действий субъектов права для реализации их прав и обязанностей»¹⁰. Некоторые авторы акцентируют внимание на «повседневности управленческих действий позитивного характера», подчиненных административно-процессуальным нормам, подчеркивая тем самым адресацию правил именно органам публичной власти¹¹. Так или иначе, с позиций теоретико-правового осмысления административные процедуры и их законодательная регламентация призваны упорядочить управленческий процесс, придав ему нормативную модальность реализации, подчиненную четким процедурным правилам. В связи с этим признаками указанного феномена выступают: наличие компетенции органа публичной власти, нормативность и процедурность форм осуществления, правореализация притязаний частных лиц, принятие промежуточных или окончательных административных актов¹². В доктрине существует множество классификаций административных процедур в зависимости от участников, способов реализации, сферы действия (к примеру, лицензионные, регистрационные, правопредставительные, государственно-экзаменационные и др.¹³), однако основным разделением их видов можно считать дифференциацию на позитивные и коллизионные (юрисдикционные) административные процедуры. При этом в случае рассмотрения процедур в качестве одного из элементов административного процесса выделение коллизионных административных процедур, направленных на применение мер административного принуждения в рамках охранительных правоотношений, представляется избыточным ввиду наличия административной юрисдикции в

качестве отдельного процессуального института. Кроме того, нормативные правила осуществления различных административных процедур устанавливаются множественными административными регламентами, содержание которых на основе дискреционных полномочий вправе определять органы публичной власти посредством издания ведомственных актов в рамках отведенной им нормотворческой компетенции. В условиях отсутствия универсальных законодательных положений и переосмысления предмета административного права в части признания горизонтальных административных правоотношений огромное значение имеет институт административной юстиции, способной осуществлять «постприменительный» судебный контроль, вырабатывая понятие и содержание административных процедур в правоприменительной практике. В этом смысле органы административной юстиции призваны восстанавливать нарушенные права частных лиц и отменять неправомерные ограничения, допущенные в рамках административно-процедурной деятельности, путем толкования целей законодательного регулирования и восполнения нормативных пробелов. Не меньшую роль играют принципы административных процедур, позволяющие унифицировать практику правоприменения и обеспечить легитимные рамки деятельности органов публичной власти.

II. Принципы административных процедур: доктрина и судебный контроль

Принципы административных процедур можно охарактеризовать как руководящие идеи правового регулирования административно-процедурной деятельности органов публичной власти, направленные на установление пределов их дискреции и юстициальности прав и законных интересов частных лиц¹⁴. При этом, с точки зрения некоторых авторов, эти принципы должны обладать свойствами конкретной регулятивности, универсальности, иерархичности и открытого характера¹⁵. Классификации указанных принципов также строятся на отраслевой принадлежности их применения, однако в широком понимании можно выделить общеправовые (законность,

соразмерность ограничения прав, справедливость, равенство) и специально-процедурные (запрет сверхформализма, запрет злоупотребления правом, охрана доверия частных лиц, единообразное применение права, активная роль административного органа и др.) принципы административных процедур¹⁶. Обосновано подчеркивается, что принципы административных процедур призваны упорядочить внешние связи и взаимоотношения субъектов права в различных сферах общественной жизни, повысить уровень правовой определенности в административных правоотношениях, в связи с чем необходимо законодательно установить наиболее фундаментальные из них: правореализационное обеспечение, законность, открытость, доступность, обязательность, эффективность, концентрация оперативных действий («одно окно»)¹⁷. Представляется, что указанные доктринально осмысленные принципы преломляют конституционные основы деятельности органов публичной власти, отвечают конституционным принципам правового и демократического государства, призваны создать динамический механизм реализации позитивных процедур и в том числе способствуют разработке концепции «Государство для людей», весьма актуальной в рамках определения национальных целей развития РФ на период до 2030 года¹⁸.

Рассматриваемые принципы актуализируются и в практике Конституционного суда РФ (далее – КС РФ), безусловно, не выступающего в качестве органа административной юстиции, однако являющегося «высшим судебным органом конституционного контроля в РФ», призванного в том числе определять конституционно-правовые особенности деятельности органов публичной власти и их взаимодействия с частными лицами. В связи с этим представляется кардинально важным выявление конституционно-правового смысла общих (фундаментальных) принципов административных процедур, применимых по отношению ко всем их разновидностям. Так, суд неоднократно анализировал принцип запрета злоупотребления формальными требованиями в рамках реализации административных процедур, принцип учета соразмерности и пропорциональности ограничения прав человека, принцип законности

действий органов государственной власти при осуществлении позитивных процедур. Раскрывая конституционно-правовой смысл первого из них, КС РФ отметил, что правоприменительная деятельность, к примеру, в области страховых правоотношений и соответствующее законодательное регулирование «не предполагают произвольное и не ограниченное судебным контролем применение правил взыскания недоимок по страховым взносам и налогам, а также пеней и штрафов за счет имущества плательщика» (Определение КС РФ от 24 февраля 2011 г. № 196-О-О). Таким образом, суд указал, что чрезмерный формализм органов публичной власти в ходе реализации административных процедур, направленных на ограничение прав частных лиц, не допускается, а органы административной юстиции должны преодолевать подобные злоупотребления, не ограничиваясь «установлением формальных условий применения нормы» и обеспечивая «эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости». (Постановление КС РФ от 15.12.2022 № 55-П). Кроме того, суд применительно к вопросу об ограничении права гражданина, допущенного к сведениям особой важности, на выезд из страны, подчеркивал важность установления уполномоченным должностным лицом наличия у гражданина не только *формального* допуска к подобным сведениям, но и *фактического* доступа к ним, а также проведения оценки всех других связанных с этим обстоятельств, обуславливающих в совокупности необходимость временного ограничения его прав в конституционно защищаемых целях (Постановление КС РФ от 07.06.2012 № 14-П). При этом указанный общий принцип также предполагает реализацию специального принципа экономичности процедур, подразумевающего оперативное и краткосрочное делопроизводство в установленные нормативными актами сроки (Постановление КС РФ от 09.11.2021 № 47-П). Рассматривая принцип пропорциональности ограничения прав, КС РФ указывал, что административные процедуры не должны содержать правоограничения в конституционном понимании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, однако они неизбежно устанавливают порядок и условия реализации прав граждан, которые не должны

быть чрезмерно «избыточными либо неисполнимыми в рамках обычного делопроизводства» (Определение КС РФ от 07.07.2016 № 1358-О). Так, суд неоднократно подчеркивал, что «цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод», в связи с чем любые условия и методы совершенствования публичного управления не должны посягать на непосредственность действия и существо прав и свобод в понимании ст. 18 Конституции РФ (Постановления КС РФ от 30 октября 2003 года № 15-П, от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 22 июня 2010 года № 14-П и др.). В то же время российской конституционной практике известен «прецедент» оправдания действительного ограничения конституционных прав в рамках реализации экстраординарных административных процедур, обоснованность применения которых должна отвечать требованиям неперменного опережающего регулирования (Постановление КС РФ от 25.12.2020 № 49-П). Наконец, оценивая принцип законности в сфере реализации административных процедур, КС РФ разъяснял его правовую семантику, содержащуюся в требовании установления четких пределов действий органов публичной власти и правовой определенности подзаконного регулирования, согласно которому любые действия, административные акты должны быть приняты уполномоченными на то субъектами права в установленном порядке (процедуре), в установленной форме и соответствовать законодательству по своему содержанию, не создавая двусмысленности при их правоприменении (Постановление КС РФ от 13 декабря 2022 г. № 54-П). Кроме того, этот принцип также конкретизируется благодаря соблюдению специальных принципов беспристрастности, справедливости и равенства всех перед законом в рамках реализации административных процедур. Так, КС РФ не раз отмечал, что правоприменитель должен руководствоваться единообразным пониманием нормы права, обеспечивающим принцип формального юридического равенства и гарантирующим поддержание доверия граждан к закону и действиям государства, являющегося одним из смыслообразующих элементов права «на хорошее управление» (Постановления

КС РФ от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 5 июля 2001 года № 11-П, от 15 февраля 2019 года № 10-П). Таким образом, несмотря на отсутствие легального закрепления упомянутых принципов, КС РФ, нередко выступая «негативным законодателем», раскрывает в своих позициях конституционно-правовое содержание и смысл существования общих принципов административных процедур, ориентируя судебную практику¹⁹ на пересмотр действий органов публичной власти именно на предмет соответствия данным и появляющимся благодаря судебному правотворчеству принципам. Они позволяют надлежащим образом обеспечить коммуникацию между властью и частными лицами, складывающуюся в рамках реализации политики гибкого правоприменения при поиске баланса ценностей публичного правопорядка и интересов частных субъектов.

III. Перспективы систематизации и практическая значимость

Исходя из вышеприведенных рассуждений, становится самоочевидной необходимость легального закрепления понятий административной юстиции и административных процедур, реализованного, к примеру, в зарубежных правопорядках²⁰. Отсутствие единой концепции административной юстиции и единообразия в понимании общих принципов административных процедур является не только объектом теоретико-правовых изысканий, но и выявляет серьезные затруднения в разных сферах административно-процессуальной деятельности и практике правоприменения на всех ее стадиях: от исполнения функций органами публичной власти до пределов судебного контроля за административными актами. В этом смысле прогрессивные шаги были сделаны на наднациональном уровне правового регулирования. Так, Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 28 октября 2022 г. № 54-28 был принят Модельный закон «Об административных процедурах» (далее – Модельный закон СНГ)²¹. Определение административной процедуры (ст. 2), содержащееся в законе, подчеркивает ее позитивный характер и включает в себя деятельность органов

публичной власти по осуществлению основных правовых форм управленческих действий, выделяемых в теории административного права. Кроме того, в указанном законе (Глава 2) изложены основные принципы административных процедур, позволяющие выработать единый подход к систематике их реализации: законность и обоснованность, равенство и запрет дискриминации, запрет злоупотребления формальными требованиями, защита доверия (правомерных ожиданий), соразмерность, правовая определенность и предсказуемость, активная роль административного органа (должностного лица). Безусловно, список нормативно отраженных принципов не должен носить исчерпывающего характера (что подчеркнуто в ст. 11 Модельного закона СНГ), так как их специфика, содержание и способы интерпретации в лицензионных процедурах, регистрационной деятельности, процессе предоставления государственных услуг и других процедурах должны различаться в зависимости от особенностей возникающих на их основе административных правоотношений, анализ которых выходит за пределы рассмотрения настоящей работы. Таким образом, общие принципы административных процедур неизбежно должны получить легальное воплощение с возможностью применения инструментов аналогии права и закона ко всем видам позитивных процедур, в то время как их конкретизация с процессуально-отраслевой спецификой должна обеспечиваться благодаря судебному контролю и существованию устойчивой системы органов административной юстиции, способствующей применению «живого права» и преодолению «засилья регламентов» в сфере публичного управления.

Список использованных источников

1. Стариков Ю.Н. Три главные реформы в области административного права Российской Федерации: содержание, необходимость проведения, взаимосвязь // Юстиция. 2015. № 1. - С. 44-68.
2. Гаген В. А. Административная юстиция : Конспект лекций, чит. студентам 3 курса Юрид. фак. Имп. Варш. ун-та в 1911-1916 гг. / В.А. Гаген, орд. проф. Имп.

Варш. ун-та. - 2-е изд., испр. и доп. - Ростов-на-Дону : тип. т-ва С.С. Сивожелезов и К°, 1916. - 114 с.

3. Загряцков М. Д. Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве (извлечения) // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 1. - С. 63-70.

4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2018. — 592 с.

5. Петров А. Ю. «Право на хорошее управление» (right to good administration): традиции и современность // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 3. - С. 88-92.

6. Зеленцов А. Б. Модели административной юстиции в современном мире и особенности ее организации в России // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8. - С. 38-52.

7. Дмитриева Н. С. К вопросу о моделях административной юстиции в зарубежных странах и в Российской Федерации // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития. 2019. С. 83-89.

8. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2005. — 800 с.

9. Старостин С. А. О соотношении понятий «административный процесс», «административное производство», «административные процедуры» // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 5. С. 100-106.

10. Тихомиров Ю. А. Административные процедуры: доктрина и практика // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта. М.: Статут, 2011. - С. 233-242.

11. Козлов Ю. М. Административное право : учебник / Ю. М. Козлов. - Москва : Юристъ, 2005. - 554 с.

12. Административные процедуры : монография /отв. ред. Л. Л. Попов, С. М. Зубарев. — Москва : Норма: ИНФРА-М, 2023.— 240 с.

13. Зюзин В. А., Федорова Т. В. Некоторые виды административных процедур // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. - С. 212.
14. Стариков Ю. Н. Административные процедуры - неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. - С. 8-27.
15. Давыдов К. В. Принципы административных процедур: функции, система, перспективы развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. - С. 125-143.
16. Административные процедуры: концепция правового регулирования : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.14. / Давыдов Константин Владимирович. - Нижний Новгород, 2020. - 655 с.
17. Постановление Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ от 28 октября 2022 г. № 54-28 «О модельном законе «Об административных процедурах» / Единый реестр правовых актов и других документов СНГ / Сайт Исполнительного комитета СНГ : [сайт]. URL : <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/6691#text> (дата обращения: 22.09.2023).

References

1. Starilov Yu.N. Three main reforms in the field of administrative law of the Russian Federation: content, necessity, interrelation // Justice. 2015. No.1. pp.44-68.
2. Hagen V. A. Administrative justice : Lecture notes, reading to 3rd year students of the Legal Faculty. Imp. Varsh. University in 1911-1916 / V.A. Hagen, Ord. Prof. Imp. Varsh. un-ta. - 2nd ed., ispr. and add. - Rostov-on-Don : type. t-va S.S. Sivozhelezov and Co., 1916. - 114 p.
3. Zagryatskov M. D. Administrative justice and the right of complaint in theory and legislation (extracts) // Journal of Administrative Proceedings. 2019. No.1.pp.63-70.
4. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Constitutional Law of Russia: textbook. — 5th ed., reprint. and add. — Moscow : Prospekt, 2018. — 592 p.
5. Petrov A. Yu. «Right to good administration»: traditions and modernity // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2013. No. 3. - pp. 88-92.

6. Zelentsov A. B. Models of administrative justice in the modern world and the peculiarities of its organization in Russia // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSLA). 2015. No. 8. - pp. 38-52.
7. Dmitrieva N. S. On the issue of models of administrative justice in foreign countries and in the Russian Federation // The legal system and the modern state: problems, trends and prospects of development. 2019. - pp. 83-89.
8. Bakhrakh D. N., Rossinsky B. V., Starilov Yu. N. Administrative law: Textbook for universities. — 2nd ed., ed. and add. — M.: Norm, 2005. — 800 p.
9. Starostin S. A. On the correlation of the concepts of «administrative process», «administrative proceedings», «administrative procedures» // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSLA). 2016. No. 5. - pp. 100-106.
10. Tikhomirov Yu. A. Administrative procedures: doctrine and practice // Administrative procedures and control in the light of the European experience. M.: Statute, 2011. - pp. 233-242.
11. Kozlov Yu. M. Administrative law : textbook / Yu. M. Kozlov. - Moscow : Jurist, 2005. - 554 p.
12. Administrative procedures : monograph /ed. L. L. Popov, S. M. Zubarev. — Moscow : Norma: INFRA-M, 2023.— 240 p.
13. Zyuzin V. A., Fedorova T. V. Some types of administrative procedures // Civil service and personnel. 2019. No. 4. - p. 212.
14. Starilov Yu. N. Administrative procedures are an integral part of legislation on state and municipal administration: problems of theory, practice and lawmaking // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2019. No. 4. - pp. 8-27.
15. Davydov K. V. Principles of administrative procedures: functions, system, development prospects // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2017. No. 2. - pp. 125-143.
16. Administrative procedures: the concept of legal regulation : dissertation... Doctors of Law : 12.00.14. / Davydov Konstantin Vladimirovich - Nizhny Novgorod, 2020. - 655 p.

17. Resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States dated October 28, 2022 No. 54-28 "On the Model Law "On Administrative Procedures" / Unified Register of Legal Acts and Other Documents of the CIS / Website of the CIS Executive Committee : [website]. URL : <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/6691#text> (accessed: 22.09.2023).

¹ Старилов Ю.Н. Три главные реформы в области административного права Российской Федерации: содержание, необходимость проведения, взаимосвязь // Юстиция. 2015. № 1. С. 54.

² Гаген В. А. Административная юстиция : Конспект лекций, чит. студентам 3 курса Юрид. фак. Имп. Варш. ун-та в 1911-1916 гг. / В.А. Гаген, орд. проф. Имп. Варш. ун-та. Ростов-на-Дону : тип. т-ва С.С. Сивожелезов и К^о, 1916. С. 39.

³ Загряцков М. Д. Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве (извлечения) // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 1. С. 63.

⁴ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С. 110.

⁵ Петров А. Ю. «Право на хорошее управление» (right to good administration): традиции и современность // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 3. С. 88.

⁶ Зеленцов А. Б. Модели административной юстиции в современном мире и особенности ее организации в России // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8. С. 44.

⁷ Дмитриева Н. С. К вопросу о моделях административной юстиции в зарубежных странах и в Российской Федерации // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития. 2019. С. 84.

⁸ Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 776.

⁹ См.: Старостин С. А. О соотношении понятий «административный процесс», «административное производство», «административные процедуры» // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 5. С. 104.

¹⁰ Тихомиров Ю. А. Административные процедуры: доктрина и практика // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта. М.: Статут, 2011. С. 234.

¹¹ Козлов Ю. М. Административное право : учебник / Ю. М. Козлов. Москва : Юристъ, 2005. С. 451.

¹² Административные процедуры : монография /отв. ред. Л. Л. Попов, С. М. Зубарев. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 18.

¹³ Зюзин В. А., Федорова Т. В. Некоторые виды административных процедур // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 212.

¹⁴ Старилов Ю. Н. Административные процедуры - неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 15.

¹⁵ Давыдов К. В. Принципы административных процедур: функции, система, перспективы развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 126.

¹⁶ Давыдов К. В. Административные процедуры: концепция правового регулирования : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.14. Нижний Новгород, 2020. С. 151 и далее.

¹⁷ Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 235.

¹⁸ См.: Государство для людей / Сайт Министерства экономического развития РФ : [сайт]. URL:https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/ (дата обращения: 22.09.2023).

¹⁹ См. напр.: Определение СКЭС ВС РФ от 18.09.2014 № 305-ЭС14-46 по делу № А41-53993/2013, Определение СКЭС ВС РФ от 15.08.2023 № 302-ЭС23-5987 по делу № А33-11681/2021; Определение СКГД ВС РФ от 30.10.2018 № 4-КГ18-66; п. 19 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и др.

²⁰ См.: Закон США «Об административной процедуре» 1946 года; Закон ФРГ «Об административных процедурах» от 1976 года; Федеральный закон Швейцарской конфедерации «Об административной процедуре» 1968 года и др.

²¹ Постановление Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ от 28 октября 2022 г. № 54-28 «О модельном законе «Об административных процедурах» / Единый реестр правовых актов и других документов СНГ / Режим доступа: КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=70468&ysclid=m1s606qm5p286865775#gfmO4QUoVfKvhbon> (дата обращения: 22.09.2023).